

Покой долой, ажиотаж - до места!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рябинин Виктор

Виктор Рябинин

Покой долой, ажиотаж – до места!

«Автор»

2023

Рябинин В. Е.

Покой долой, ажиотаж – до места! / В. Е. Рябинин — «Автор»,
2023

Новый сборник забавных рассказов о флоте и моряках "Покой долой, ажиотаж - до места!" - является продолжением книги автора, изданной в 2021 году, под названием "Макароны по-флотски"

© Рябинин В. Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

От автора	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Легенды Минной гавани	7
1. Пиночет из Таллина	8
2. Наследники Воровского	10
3. Иллюминатор	12
4. Запоздалые награды	16
5. Четыре бидона	17
6. Тройное несчастье	18
7.	19
8. Жертва логогрифа.	20
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Север: походы, учеба и прочее...	22
9. Тост	23
10. Роба	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виктор Рябинин

Покой долой, ажиотаж – до места!

От автора

Отношение к юмору и его восприятие у каждого человека свое. Тем более, если этот юмор специфический, флотский. Одним (как правило, самим морякам) больше нравится его, так сказать, экзотическая часть, то есть жаргон, специфика речи, утрирование интонации и ударения. Другим же – афористичность, естественность и соответствие нормам русской грамматики. Автор относит себя к последним. По этой причине мое отношение к этому сборнику весьма субъективно и, понятное дело, не может претендовать на истину в последней инстанции.

Кстати, это уже второй сборник веселых рассказов о флоте и морях (Напомню, первый назывался «Макарони по-флотски»), подготовленный автором за последние несколько лет.

Все дело в том, что на флоте в основном служат добродушные и веселые люди, весьма ценящие уместную шутку или забавный случай, имевший место не только в каютах, кубриках, палубах и отсеках надводных кораблей и подводных лодок, но и в быту моряков.

Могу Вас искренне заверить, что за период более, чем тридцатилетней службы автора на флоте, он являлся очевидцем неимоверного количества забавных историй и случаев, которые либо были им записаны, либо периодически всплывают в памяти и имеют полное право быть рассказанными читателям.

Название данного сборника рассказов соответствует нескрываемому сарказму и насмешливому выражению флотских шутников: «Покой долой. Ажиотаж – до места!». Для тех, кто не знаком с данной формулировкой, поясню: речь не идет о флагах военно-морского свода сигналов. Так иронично на флоте именуют авральное выполнение работы, которую можно было давно уже сделать. Обычно это происходит в канун прибытия высоких начальников. Пытаясь пустить пыль в глаза и симитировать постоянную личную бурную деятельность, некоторые начальники изо всех сил стараются за несколько дней проделать то, на что отводятся месяцы и годы. Работы ведутся практически круглосуточно, не жалея сил и времени подчиненных. Всем, кто служил на флоте, такой порочный подход знаком и понятен.

Структурно данный сборник состоит из трех частей.

Легенды Минной гавани.

Это восемь рассказов, навеянные воспоминаниями о лейтенантских годах автора, проведенных в этом историческом месте. Увы, сегодня Минная гавань находится под юрисдикцией Эстонской Республики, где по слухам базируются аж четыре военных корабля местного флота, из которых два еще могут выходить в море.

Север: походы, учеба и прочее.

Данный раздел состоит из 31 рассказа, включающих в себя период службы в суровом Заполярном крае, предшествующей этому учебы в академии, морской походной жизни и последующей работы во флотской газете «На страже Заполярья».

Несуразицы.

В этот раздел вошли описания кратких жизненных ситуаций, которые по своему жанровому объему не тянут на полноценный рассказ, но весьма занимательны и курьезны.

Одним словом, если Вам грустно и одиноко, откройте эту книгу и начните читать. Уверен, в разнообразии рассказов каждый читатель сумеет обнаружить то, отчего его настроение постепенно улучшится.

А если Ваше настроение и без того не нуждается в улучшении, читайте тем более. Улыбок и радостных эмоций не бывает много. Запаситесь положительными эмоциями впрок, и пусть хорошее настроение не покидает вас никогда.

На это очень надеется автор данного сборника капитан 2 ранга запаса Виктор Рябинин.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Легенды Минной гавани

Основанная еще в 1912 году последним российским императором Николаем Вторым, Минная гавань в Таллине на своем веку видела не только знаменательные в историческом плане события. Тут частенько случались самые забавные истории, о которых автор честно и подробно расскажет уважаемым читателям в данном разделе книги.

1. Пиночет из Таллина

В советские времена комендантом Таллинского гарнизона являлся офицер, которого все за глаза называли «черный полковник Пиночет». Свое прозвище комендант, которого, кстати, звали Николай Тимофеевич, получил за черную тужурку с красными просветами, грозный вид и жесткие нововведения, направленные на массовый отлов военных моряков, оказавшихся в рабочее время в городе.

О его почти маниакальной страсти на данном поприще ходили легенды, а зловещий внешний вид наводил ужас на многих, кто предстал перед его недобрым и всегда подозрительным взглядом. Сам он был небольшого роста, но имел широкие плечи и длинные руки, покрытые черными волосами. Под густыми бровями располагался крупный и всегда красный нос, что могло свидетельствовать о его некоторых пагубных пристрастиях.

Поговаривали, что он – выпускник военного факультета при Институте физической культуры имени П. Ф. Лесгафта, но проявивший себя на стезе борьбы с нарушениями воинской дисциплины. Прежде Пиночет наводил ужас на моряков в гарнизоне Лиепая, а затем, якобы, благодаря родству с главным морским начальником Таллинской военно-морской базы (по слухам, они были женаты на сестрах) перевелся в столицу Эстонии. Должность коменданта гарнизона была подполковничьей, но Пиночет благодаря родственным связям, как-то сумел заполучить полковничьи погоны.

По примеру полевой жандармерии Вермахта, первое, что он сделал, став комендантом Таллинской ввмб, – это пересадил патрули на автомашины. Три ЗИЛ – 131, оборудованных для перевозки людей с крытыми кузовами и отделённые решётками местами для двух патрульных, вышли на «свободную охоту».

Начальник патруля сидел в кабине с водителем, патрульные в кузове. Они гоняли по городу и вылавливали всех, кто в рабочее время находился в городе. Неважно, был ты направлен командиром в гидрографию за картами, техническое управление, госпиталь или поликлинику: всех в машину и в комендатуру!

Кроме того, Пиночет на полном серьёзе ввел порочную систему нормативов при несении патрульной службы. Если не представишь к концу суточного дежурства 15 нарушений личным составом формы одежды или других замечаний, то можно и самому оказаться под арестом.

Любимой забавой Пиночета являлась присутствие на строевых смотрах. Этот «комендантский маньяк» собственноручно отрывал с фуражек шитые «крабы» и неуставные козырьки, рвал по шву расклепанные брюки, разгибал согнутые матросские бляхи и беззастенчиво срывал погоны офицеров и мичманов с точеными звездочками.

Его ненавидели, ругали и за глаза насмехались, но он продолжал методично портить кровь военным морякам.

Как известно, в нашем мире существует незримый баланс между добром и злом. Доставляя неприятности другим, пусть даже ради светлых идеалов непогрешимой уставной дисциплинированности, ты обречен когда-нибудь сам попасть впросак. Так случилось и с черным полковником. Как-то «пиночетовские» патрули задержали в городе офицера Политуправления флота, прибывшего на проверку в 94 Краснознаменную бригаду траления, что базировалась в Минной гавани. Того доставили в гарнизонную комендатуру и какое-то время придержали без особых оснований. Предполагаю, что политработник обиделся и через какое-то время, очевидно с его подачи, данное управление проверило комендатуру на предмет политической зрелости и знания материалов какого-то очередного партийного съезда или пленума. Тут и выяснились смехотворные случаи. По приказанию ушлого но не совсем умного полковника, комендатуру и гауптвахту обклеили плакатами типа: «Л.И.Брежнев: «Верной дорогой идете, товарищи!» и «Ленинским курсом!». Говорят, чашу терпения и приличия перепол-

нил плакат на гауптвахте: «Ленин с нами!», что вызывал неподдельный сарказм и неуместные шутки арестованных. В те времена к таким идеологическим упущениям относились весьма серьезно.

Вскоре в Таллинском гарнизоне появился новый комендант.

2. Наследники Воровского

Интенданты во все времена были в центре внимания флотской общественности. Им беззастенчиво припоминали слова основателя Российского флота Петра Великого, неоднократно заявлявшего, мол, всякого интенданта после года пребывания в этой должности можно наказывать, при этом не рискуя ошибиться.

В наше время над обладателями связки ключей от кладовых сухой и мокрой провизии, а также хозяевами всевозможных баталерок и кандеек, подшучивали более тонко и лояльно. Их за глаза именовали выпускниками училища имени Воровского. Сразу необходимо пояснить. К известному российскому революционеру, публицисту, литературному критику, одному из первых советских дипломатов, вероломно застреленному бывшим белогвардейским офицером в Лозанне Вацлаву Вацловичу Воровскому, это не имеет никакого отношения. Никогда не существовало и такого училища. Острословы на самом деле подразумевали Нижегородское (когда-то – Горьковское) ВВМУТ по подготовке офицеров тыла и снабжения для ВМФ. Тут явный и насмешливый намек на якобы обязательно присущую его выпускникам болезненную тягу к незаконному использованию государственного военного имущества в личных целях. Отсюда и «воровское».

На корабле, о котором пойдет речь, служба снабжения успешно справлялась со своими обязанностями. Моряки всегда были обеспечены всем необходимым, сыты и одеты. При стоянке корабля в базе ежедневно назначался дежурный по службе, который гордо носил повязку «Рцы» с вышитыми на ней буквами – «СС», что и означало принадлежность к службе снабжения. Корабельные шутники из-за этой повязки шутливо именовали снабженцев «эссесовцами» и, несмотря на многозначительность такого прозвища, оно, как термин, укоренилось и часто употреблялось в повседневной жизни.

Так совпало, что однажды, когда часть личного состава корабля готовилась к несению службы в гарнизонном карауле, а члены КПСС должны были отправиться в гарнизонный Дом офицеров на какой-то очередной важный партийный актив, на причал приехала машина с продуктами. Продовольствие необходимо было принять по накладной и организовать погрузку на корабль.

Каждый из вышестоящих начальников принялся требовать от дежурного по кораблю быстрого выполнения именно тех функций, за которые сам лично отвечал. Замполит нервничал, потому как коммунисты особо не торопились ехать на партактив и, не дай Бог, масово опоздают. Стараясь скрыть недовольство, он попросил дежурного напомнить членам партии о необходимости побыстрее отправляться в местный Дом офицеров. Старпома, понятное дело, волновал процесс вскрытия арсенала и выдачи караулу оружия и боекомплекта. Помощник по снабжению старался поскорее разобраться с продовольствием и организовать разгрузку машины.

Почти одновременно каждый из этих корабельных руководителей принялся требовать от дежурного по кораблю побыстрее выполнить мероприятие, за которое отвечал. Оценив обстановку, с учетом степени важности, дежурный самолично понесся в арсенал, чтобы вскрыть замок и отключить сигнализацию, мимоходом скомандовав своему помощнику – дежурному по низам – молодому мичману, дать команду по корабельной трансляции.

Сказано – сделано. Через несколько секунд на всю округу прозвучала команда, которая навечно вошла в легендарно-сатирическую летопись Минной гавани.

– Внимание по кораблю! Специалистам СС срочно подняться на верхнюю палубу! Караулу получить оружие. Коммунистам собраться на причальной стенке!

Сначала все опешили, словно повторилась немая сцена, как у Гоголя в комедии «Ревизор». А затем последовал громкий хохот всех, кто слышал и негодующие выкрики зама, старпома и помощника.

3. Иллюминатор

Инженер-механик морского тральщика капитан-лейтенант Толик Гецу, хотя и был родом из Молдавии, но явно мог считаться каким-то «неправильным» молдаванином. Все потому, что к вину он относился отрицательно, а коньяк вовсе не переносил на дух, убеждая друзей, что этот божественный напиток пахнет, прощу прощения, мышами.

Причина такого несправедливого отношения к коньяку была проста. Как оказалось, в подвале родного дома в молдавском селе, где вырос будущий командир БЧ-5 морского тральщика, отец Толика хранил бочки с вином и коньяком. В том же подвале обитало целое семейство мышей. С тех пор запах коньяка навсегда стал ассоциироваться у Толика с присутствием этих шустрых мелких грызунов.

Но стопроцентным трезвенником Толика, конечно же, назвать было нельзя, потому как в свободное от службы время коньячное табу он запросто компенсировал водочным раздольем.

Как бы там ни было, морской тральщик, о котором идет речь, в тот год успешно выполнил все учебно-боевые задачи в море, отличился во время учений и даже героически вытравил и уничтожил боевую мину времен войны, обнаруженную рыбаками на Таллинском рейде.

Поскольку командир БЧ-5 является главным механиком любого корабля и отвечает за работоспособность всех его механизмов, в успехе вышеупомянутого морского тральщика имелся немалый вклад и самого Толика.

Словом, корабль объявили отличным и представили к награждению переходящим Красным знаменем ЦК Компартии Эстонии. Высокую награду должен был вручать командиру сам кандидат в члены Политбюро, Первый секретарь ЦК КПЭ товарищ Айно в присутствии Командующего флотом.

Понятное дело, ажиотаж поднялся невиданный. Корабли трех дивизионов бригады: морских, базовых и рейдовых тральщиков от киля до клотика красили, причальные стенки облагораживали и кое-где даже меняли массивные резиновые кранцы. С учетом ранга гостей, специфики работы и положения товарища Айно, на середине Минной гавани разместили алый транспарант, на котором однозначно утверждалось, что «Партия – наш рулевой!». Дошло до того, что два матроса из пульверизатора красили пожухшую осеннюю траву на клумбах, придавая ей радостный весенний цвет.

И все было бы хорошо, но в этой кутерьме на корабле забыли, что накануне прибытия высоких гостей у механика Гецу – день рождения. В суматохе Толика никто не поздравил, не пожал руку и не пожелал успехов и здоровья. Механик, являясь самым возрастным капитан-лейтенантом соединения, понятное дело, обиделся и, несмотря на строжайший запрет командира (Не дай Бог перед таким важным событием что-нибудь случится!), после ужина сошел с трапа корабля и убыл в город.

Где он праздновал свой день рождения, доподлинно неизвестно. В Таллине тех времен насчитывалось около 40 питейных заведений. Но набрался Толик изрядно. К контрольно-пропускному пункту Минной гавани его в полночь доставил сердобольный таксист. Дальше, до трапа корабля, бездыханное тело донесли дежурный по живучести и мичман с КПП. Пренебрегая морской культурой, Толика усадили на кнехт, с которого он дважды падал, а затем, умастившись на причале головой к трапу родного корабля, успокоился и заснул.

Там его и обнаружил бдительный вахтенный у трапа. Доложили командиру. Его праведный гнев не знал границ.

– Гадина механическая! – кричал и топал ногами командир. – Старая сволочь! – накануне такого важного дня нажрался до поросычьего визга! Тина подкильная! А я еще подал его фамилию к награждению медалью «За безупречную службу!» Тварь электрическая!

Вдоволь накричавшись и тем самым немного «спустив пар» праведного негодования, командир успокоился и решил, что с Толиком он разберется после торжественного дня. А пока нарушителю воинской дисциплины необходимо просто проспать, чтобы к утру важного дня он снова был работоспособен.

Искренне надеясь, что Толик к утру протрезвеет и у него не будет возможности «добавить», провинившегося занесли на корабль, связали и уложили на койку в его собственной каюте. Командир поручил дежурному по кораблю каждый час заглядывать в каюту и интересоваться состоянием механика.

У дежурного накануне приезда высоких гостей дел хватало и без контроля за пьяным Толиком. По этой причине убедившись, что вчерашний именинник спокойно спит и даже слегка похрапывает во сне, он на всякий случай закрыл спящего в каюте, а ключ положил в карман.

Но корабельная жизнь течет и продолжается по своим законам. У любого уважающего себя инженер-механика в загашнике всегда припасен спирт, именуемый на флоте шилом. Толик себя уважал и потому, освободившись под утро от пут, он с целью опохмелки оставался шилом. После этого обнаружив, что вероломно и неуважительно закрыт в собственной каюте, он аккуратно допил шило и решил освободиться из плена самостоятельно.

Перед самым сигналом побудки Минную гавань разбудил дикий рев механика. Толик, как раненый бенгальский тигр, так громко выражал свое недовольство, что его было слышно не только на кораблях и в штабе бригады, но даже на остановке автобуса № 3, курсирующим от центра города до самой Минной гавани.

Когда вскрыли каюту и зажгли свет, то обнаружили лишь половину Толика, его упитанную нижнюю часть: Все остальное ему удалось как-то просунуть в круглый проем иллюминатора, после чего, искренне, но наивно надеясь самостоятельно освободиться из мест заточения, он застрял.

Накричавшись в волю, от полного бессилия и с пьяных глаз, он снова заснул.

– Тяните! – грозно скомандовал командир. – Даю «добро» разорвать эту старую суку на две части, но чтоб пролез! Иначе порвут всех нас.

Но механик застрял основательно, потому как тело опухло и просунуть его дальше в иллюминатор или вернуть назад в каюту, было уже невозможно.

После подъема флага прибежал взъерошенный комбриг, которому в красках доложили ситуацию. Сначала он громогласно матерился и обещал экипажу организационный период в придачу к всевозможным наказаниям, но уяснив, что Толик засел крепко, сник и тотчас побежал отзваниваться командиру Таллинской военно-морской базы.

Контр-адмирал, командовавший военно-морской базой в то время, примчался довольно быстро. Оценив обстановку своим выпуклым военно-морским глазом, он приказал спустить за борт беседку, с которой обычно красят борта кораблей.

Тактический прием был прост: человека четыре в беседке изо всех сил пытались вытащить Толика за руки из иллюминатора, другая группа добровольцев в каюте усиленно пихала его в зад.

Неимоверные усилия положительного результата не дали. всем стало понятно: таким способом Толик никогда не сможет протиснуться через иллюминатор.

Командир военно-морской базы мрачно предположил, что его перевод в Калининград и планируемое назначение на еще более высокую должность, не просто откладывается, а медленно растворяется в утреннем мареве. Все потому, что этот поганый механик завис именно с левого борта, который был отчетливо виден не только из окон здания штаба, но и со стороны КПП. Именно оттуда совсем скоро появится еще более высокое руководство вручать кораблю Почетное знамя. Если бы Толик висел с другого борта, то все это безобразие можно было как-то скрыть и утаить в масштабах бригады. Но все случилось именно так и не иначе, в времени

на перешвартовку корабля уже не было. Реально представив уровень скорого скандала и особенно его сокрушительные последствия, весь свой накопившийся гнев контр-адмирал обрушил на командира корабля. По адмиральскому мнению, командиру рано руководить боевым кораблем. Его место на пиратской шаланде, рыболовном баркасе или речном трамвайчике где-нибудь среди эскимосов и папуасов.

Командир молча терпел и слушал, а затем, когда экзекуция прекратилась, сорвался на подчиненных.

– Продолжайте тянуть! – кричал он кому-то. – Если эта подлюка не пройдет, я ему самолично откушу яйца!

Командир грозно клацнул зубами и даже прибежал в каюту, где Толика усиленно, но безрезультатно пихали в филейную часть. Неожиданно пьяный Толик перестал себя контролировать, звучно и круто испортил воздух.

– Гадина! Он еще издевается! – кричал командир, выскакивая из загазованной каюты и ища глазами противогаз.

Времени до появления высоких гостей оставалось все меньше и меньше. Контр-адмирал прекратил подавать бесполезные команды и сам полез в беседку. В ярости он принялся тянуть Толика, словно пытался оторвать ему руки или открутить голову. Затем, в приступе бессильной злобы, адмирал завопил.

– Разденьте этого негодяя. И смажьте его жиром!

Раздели и смазали, но голый и лоснящийся от жира Толик, все равно не пролезал. Все эти попытки извлечь тело из иллюминатора лишь разбудили механика и Толик хриплым голосом с пьяных глаз неожиданно принялся исполнять какой-то шлягер из репертуара своей любимой певицы и землячки Софии Ротару. Правда пел он недолго, потому как к горлу подкатил похмельный комок и его вырвало прямо на парадную тужурку контр-адмирала.

– Ё моё! – возмутился адмирал и выскочил из беседки как ошпаренный.

При этом он загибал такие матюги, словно был не адмиралом, а невоспитанным боцманом со старого ржавого эсминца, простоявшего в заводском ремонте много лет.

Пока корабельный врач и вещевого баталер пытались немного очистить шитую золотом адмиральскую тужурку, поступило новое предложение.

– Может, этому гаду скипидара в задницу налить? Тогда точно выскочит, как пробка? – предложил командиру старпом.

Тотчас отправили боцмана в форпик, где хранился скипидар.

Но было уже поздно. Минуя КПП на причал въезжали черные «Волги» с Первым секретарем ЦК Компартии Эстонии товарищем Айно и Командующим флотом. Задремавшего снова Толика успели накрыть белой бязью. Вроде-бы, так и надо.

По сигналу «Большой сбор» экипаж корабля был построен на юте. Все старались делать вид, что ничего странного не происходит.

В это время на причале у трапа в мокрой тужурке гостей встречал командир военно-морской базы. Пожимая руку контр-адмиралу, Командующий флотом немного поморщился и с удивлением вопросительно взглянул ему в глаза, потому как от того несло чем-то неблагоприятным.

Тем временем гости поднялись по трапу, стали поздравлять экипаж. Товарищ Айно произнес проникновенную речь и уже собирался вручить командиру Переходящее знамя, как снова очнулся Толик. Он сумел сбросить с себя легкую материю и принялся громко ругаться матом, охаивать всех, кто находился на причале и на юте. Его понесло и, почему-то сделав вывод, что во всем виновата гребаная Советская власть, Толик принялся выкрикивать какие-то антипатриотические лозунги и петь антисоветские куплеты.

Проницательный товарищ Айно сразу понял, кого имеет в виду Толик, громогласно вопрошая: «Это что за Бармалей к нам залез на мавзолей?» и быстро, от греха подальше, уехал.

Командующий флотом, как опытный моряк, все понял и принял командование спасением Толика на себя. Он вызвал дежурный катер со спасателями на борту и приказал вырезать негодяя автогеном вместе с иллюминатором. Раскроили борт и вырезали Толика целым куском. Затем краном поставили на причальную стенку, и несколько матросов до сумерек вырезали его ножовками по металлу. Когда выпилили – все с облегчением вздохнули – живой!

Последствия торжественного награждения корабля Почетным знаменем оказались сокрушительными. Наказали всех, кого можно и кого нельзя. В течение двух недель все командование бригады траления полностью сменилось. Был снят с должности и командир корабля. Толика сначала хотели уволить, но, как оказалось, он сильно переохладился и даже подхватил двухстороннее воспаление легких. Его долго лечили в госпитале. Когда, месяца через два, он оклемался и выписался, ажиотаж постепенно спал, его пожалели и просто услали механиком на береговую базу в самый отдаленный гарнизон, где он в том же звании капитан-лейтенанта встретил старость и пенсион.

Эта история многократно передавалась из уст в уста на всех флотах. Рассказчики каждый раз прибавляли от себя какую-либо подробность. В результате она обросла множеством нелепых слухов. Но все было именно так, а не иначе. В чем автор этих строк и очевидец тех событий, гарантированно заверяет читателей.

4. Запоздалые награды

На одном из морских тральщиков, базировавшихся в Минной гавани, служил мичман Володя Савиных. Этот парень был почти двухметрового роста, исполнительный, добродушный, до мичманских погон два года воевал в Афганистане. О своих боевых делах предпочитал помалкивать, в личном деле числилась запись, что служил он в разведке.

Однажды его вызвали в военкомат и торжественно вручили медаль «За боевые заслуги». Парень, от нахлынувших воспоминаний, здорово принял в тот день на грудь. По дороге домой он был остановлен нарядом милиции и отправлен в отделение. В то время в стране ожесточенно проводилась так называемая борьба с пьянством, которую затеял наивный Горбачев. При составлении протокола, увидев награду, менты проявили понимание и тут же отпустили, посоветовав больше не попадаться по пьяни.

Проходит около двух недель, Володю снова вызвали в военкомат и в ещё более торжественной обстановке вручили орден «Красная Звезда». Парень, от ещё больше нахлынувших чувств, снова принял на грудь. По дороге домой его останавливает и снова задерживает наряд милиции. Всё тот же дежурный районного отделения в Копли составляет протокол со словами: «Ведь просил не попадаться. Ты ещё скажи, что орден получил». Какая была его реакция, когда Савиных, еле ворочавший языком, полез в карман и достал награду вместе с удостоверением. Тут менты его со всеми почестями доставили прямо на корабль и попросили, чтобы герою было оказано уважение.

Володя больше запоздалых наград не получал, не пил и не попадался на этом деле, а через пару лет поступил в какой-то питерский вуз и о его дальнейшей судьбе ничего неизвестно.

5. Четыре бидона

Из поколения в поколение на флоте бытует твердое убеждение, основанное на опыте: во время проведения покрасочных работ на корабле бесконтрольный матрос с кисточкой способен принести огромный вред. Даже самая буйная фантазия обычного штатского человека иногда не способна представить, на что способен матрос срочной службы с бадьей краски и кисточкой в руках. Особенно творческие способности просыпаются в его полосатой душе, если на улице тепло, краска яркая и плохо отмывается.

Но без покрасочных работ обойтись никак нельзя. Постоянно находясь в воде, корабли ржавеют. Пострадавшие от ржавчины борта и палубу периодически зачищают, удаляют ржавчину, покрывают суриком и сверху краской.

Но излишняя закостенелость некоторых правил и традиционных действий, если честно, иногда граничат с элементарным маразмом.

Помню, готовились к заводскому ремонту, стояли пришвартованные кормой в Минной гавани и ожидали команду на переход к заводской стенке.

С учетом примерно двухлетнего отсутствия каждый старался использовать образовавшийся тайм-аут с пользой для дела. Так, наш главный боцман Сан Саныч Никоненко получал краску. После завершения заводского ремонта он, как человек многоопытный и дальновидный, планировал покрасить корабль и вернуться в родную гавань не только с обновленными и отремонтированными механизмами и техническими средствами, но и заново покрашенными корпусов и верхней палубой.

Как это обычно бывает, человек предполагает, а Бог – располагает. Краску выписали на складе заранее, а привезли в самый последний момент. Её доставили на пирс лишь к концу рабочего дня, а на утро мы должны были осуществить переход. Боцман громко ругался и проклинал складских лоботрясов и лентяев, которые «загубят любое дело». Кроме того, когда краску в бочках, бидонах и банках выгрузили на причал, выяснилось: четыре бидона с белой краской почему-то подтекали. Их боцман выставил в ряд у самого трапа и решил заносить на корабль в последнюю очередь.

Так оно и произошло. Когда утром корабль отошел от причальной стенки, на асфальте от этих четырех бидонов остались ровные, идеальные отпечатки ободков. Кто-то из офицеров даже пошутил, мол, эти четыре кольца напоминают фирменный знак Ауди. Поговорили, пошутили и забыли.

Прошло два года. Отремонтированный и покрашенный морской тральщик вернулся в Минную гавань к месту постоянной дислокации. Оперативный дежурный дал «добро» на проход боновых ворот и швартовку к причалу.

Пришвартовались и спустили с кормы трап. Как только главный боцман спустился на причал, то увидел, как молоденький лейтенант показывает матросам, как нужно наводить ровное очертание четырех кругов, что остались на асфальте от еще наших текущих бидонов. Сан Саныч подошел и лукаво поинтересовался:

– А зачем вам эти круги?

Лейтенант на несколько секунд задумался, а затем признался.

– Лично я – не знаю, но мы их уже два года наводим. Раз кто-то нарисовал, значит это кому-то нужно.

Боцман тактично промолчал, а этот кусок причала со временем стали называть, как символ немецкой автомашины.

– Куда швартуемся?

– Известно куда. К ауди!

6.Тройное несчастье

В прежние времена официальный визит корабля в иностранный порт считался немалой удачей для экипажа. По этой причине, когда гвардейский морской тральщик МТ-205 «Гафель» вместе с СКР «Дружный» (проект 1135) в далеком 1979 году должны были посетить с официальным визитом шведский город Гетеборг, экипаж воспринял эту новости с огромной радостью.

После длительной подготовки, отряд кораблей вышел в море. Расстояние между Таллином и Гетеборгом по прямой составляет 765 километров или 475 миль, но, понятное дело, шли через Датские проливы и на третий день успешно пришвартовались во втором, после Стокгольма, городе Швеции.

Трехдневный визит прошел успешно и надолго запомнился его участникам. Еще долго в Минной гавани обсуждались откровения участников похода. Особенно – увольнение в город. Проинструктированных до полуобморочного состояния матросов, как было принято в те лихие времена, увольняли группами

во главе с офицером.

Мичманов отпускали по три человека, а офицеры ходили парами. Оказавшись за границей многие пытались любым способом исполнить поручение любимой жены или любовницы «привезти хоть что-нибудь».

По возвращению в родную базу местные шутники еще долго рассказывали, как начальник штаба дивизиона Лемашенко, которого за глаза все называли Лемом, выбирал жене бюстгалтер.

Супруга НШ, под стать мужу, была крупной и дородной женщиной и потому Лем долго отвергал предложенные в магазине варианты из-за их малого размера. Пригласили хозяина магазина. После нескольких безуспешных попыток угодить гостю, тот даже занервничал и, наконец, в отчаянии, приволок нечто, напоминающее небольшой двойной гамак. Лем обрадовался и сразу купил сей пикантный предмет, а хозяин вытер со лба пот произнес: «O! Rysk kvinna. Bra!» – что со шведского переводилось, как: «O! Русские женщины! Хорошо!»

Но не все участники того похода, накупившие заморских дефицитов, сумели сохранить заграничные сувениры. Старший мичман Иштван Дьердич Пыш – самый главный пострадавший в данном вопросе. Со свойственной ему импровизацией, корабельный баталер продовольственный как-то сумел прикупить для жены- бухгалтеря чернильную ручку «Паркер», которых в то время в Союзе еще не было, и несколько нейлоновых блузок для любимой супруги и дочери. Они обе в это время еще гостили на родине жены не то в Молдавии, не то – на Украине.

Вернувшись домой, Пыш радостно разложил модные блузки на столе и принялся заправлять авторучку фирменными чернилами. Что-то пошло не так и Пыш, к своему ужасу, случайно забрызгал блузки чернилами. Принялся оттирать пятна растворителем, но получилось еще хуже. Тогда ушлый мичман развел в тазике этот растворитель, добавил немного ацетона и решил прополоскать блузки. Эффект оказался стопроцентным – от модной одежды остались лишь пуговицы, все остальное – растворилось в ядерной жидкости.

Сказать, что, мичман расстроился, – значит, ничего не сказать. Он в бешенстве вылил жидкость в унитаз, затем сел и закурил, выбросив еще горящую спичку вовнутрь.

Раздался небольшой объемный взрыв, в результате которого у мичмана сильно обгорела филейная кормовая часть. Как говорится, беда не приходит одна: и текущая авторучка, и растворившаяся одежда, и в придачу – серьезная травма пикантной части тела.

7.

Дездемон

Необходимо пояснить: персонаж трагедии Уильяма Шекспира – молодая и красивая женщина по имени Дездемона, ставшая по любви и против воли отца женой военачальника-мавра Отелло, а позже убитая мужем из-за ревности, к нашему повествованию имеет весьма относительное отношение. Прозвище Дездемон Сергей Николаевич Б. получил благодаря повышенной ревности в отношении собственной супруги. И хотя Вера Сергеевна, скажем прямо, особой красотой не отличалась, Дездемон ревновал её к каждому фонарному столбу. Иногда его ревность являлась угрозой для окружающих. Однажды в Минной гавани этот офицер был отловлен патрулем в момент, когда он с пистолетом в руках мчался к себе домой, дабы уличить жену в супружеской измене. Словом, это забавное прозвище сразу же и навсегда приклеилось к этому ревнивцу.

Едва не вылетев с флота за тот проступок, потому как данное происшествие на уровне командования бригады удалось замять, Дездемон схлопотал НСС (неполное служебное соответствие. – Авт.) и был переведен на корабль отстоя, который находился в заводском ремонте, из которого по определенным техническим причинам ему было уже никогда не суждено выйти.

Как это обычно происходит, являясь ревнивцем наивысшей категории, сам Дездемон частенько изменял жене и вместе со своим закадычным дружкой мичманом-фотографом из штаба бригады, периодически по пятницам беззаботно и празднично проводил время. Оказавшись на новом месте службы, Дездемон сразу почувствовал себя эдаким молодым и рьяным козличком, которого наивные хозяйки опрометчиво запустили в огород охранять капусту. Почувствовал, и ударился в блуд.

После Олимпиады-80 в Таллине вошло в моду праздновать дни рождения и прочие праздники в саунах, и эта зарождающаяся традиция пришлась по душе Дездемону.

Как-то в пятницу, вместе с закадычным дружкой, Дездемон попал на чей-то день рождения в такое место. Кроме мужчин именинник пригласил и несколько девушек со стороны. Об уровне социальной ответственности этих дам судить сложно. Можно лишь предположить, что был он не слишком высок.

Компания весело и безмятежно провела время, а мичман – фотограф даже постарался запечатлеть для именинника и благодарных потомков самые пикантные подробности того мероприятия. Решено было всем участникам этого торжества подарить на память фото.

Пока пили и веселились, всех все устраивало, но на следующий день Дездемон предупредил друга, что ему нужны фотографии без представительниц слабого пола.

– Иначе супруга не поймет! – объяснил он коллеге по развлечениям.

Преданный друг все понял и в фотолаборатории строго настроено объяснил матросу, который помогал ему в фотоделе, что в конверт, предназначенный Дездемону, не должно попасть не единой компрометирующей улики.

Исполнительный матрос все сделал в лучшем виде и в кратчайший срок, а дотошный мичман, самолично убедившись в отсутствии на фото представительниц женского пола, дал команду подчиненному запечатать фото в конверт и отнести его Дездемону домой.

Дело было в пятницу, а в понедельник на служебное совещание Дездемон пришел с расцарапанным лицом и следами легких побоев. Как оказалось, на конверте, в который были сложены фотографии, все испортила небольшая уточняющая надпись: «Сюда фотки с бабами не класть!»

8. Жертва логогрифа.

Искренне уважая читателей и не сомневаясь в их эрудиции, вместе с тем вполне допускаю, что многие из них не имеют ни малейшего понятия, что такое логогриф.

Не мудрствуя лукаво, поясню. Это поэтический и стилистический приём, суть которого проста: при отбрасывании в исходном слове одной или нескольких букв, получается новое слово, причем совершенно иного значения.

Классический пример логогрифа заложен в сюжет детской книги «Приключения капитана Врунгеля», в котором маститый мореплаватель на яхте «Победа» участвует в международной кругосветной парусной регате. Однако перед самым стартом две первые буквы в названии яхты отпадают, и она получает название «Беда».

Аналогичных истории немало. Нечто подобное произошло и с мичманом Сергеем Ивановичем Остапчуком, прослужившим в Минной гавани много лет, а после выхода в запас решившего заняться в Таллине бизнесом. Вместе с братом они организовали частное предприятие по изготовлению кухонь. Зарегистрировались, нашли заказчиков и изготовили несколько весьма оригинальных экземпляров. Дабы привлечь заказчиков, они решили разместить небольшую, но емкую рекламу в СМИ.

«Кухни! Индивидуальный подход, Мы знаем, что требуется женщинам! Учет пожеланий клиентов. Гарантированное качество. Честная и приемлемая цена. Наша фантазия за ваши деньги – безгранична. Телефон xxxxxxx. Сергей»

Для большей убедительности по настоянию брата под текстом на фоне новенькой и оригинальной кухни было решено разместить фотографию полуголой красавицы, эротично восседающей прямо на рабочей поверхности.

И все бы хорошо, но по какой-то нелепой случайности в тексте была допущена ошибка, диаметрально изменившая суть рекламного объявления. В слове «кухни» какой-то грамотей пропустил букву «Х». Реклама вышла в обед, а уже через несколько часов Сергею позвонили.

– Здравствуйте. Я попала туда, где знают, что требуется женщинам? – вопрошал кокетливый женский голос.

– Можно и так сказать. Именно туда. Чем могу помочь?

– В объявлении сказано, что ваша фантазия безгранична. Вы такой выдумщик?

– Мадам, поверьте, еще никто не жаловался. Наша работа – доставить удовольствие нашим клиентам. Не сомневайтесь, то, что мы делаем, вам понравится.

– У вас большой опыт в этом деле?

– Признаюсь, – немалый. Работаем без выходных и без отпусков. Лишь бы клиенты остались довольны.

– А как вы додумались заняться этим. Это так неожиданно! Это ваша идея или кто-то надоумил?

– О, у меня были чудесные учителя. Они вышли на международную арену, уехали за границу, открыли там свое дело. Знаете, русская школа всегда пользовалась успехом. Мы все делаем основательно, не то, что эти халтурщики – итальяшки и французики. Никакого сравнения.

– У вас имеются рекомендации?

– Безусловно. Среди моих клиентов имеются весьма известные люди. Все, кто нам доверился, едины во мнении – это шедевр, это великолепно! Причем не только внешне, так сказать «А-ля рус фасад». Когда в конце работы заглянешь во внутрь и ощутишь объем сделанного, так, поверьте, не хочется с этой красотой расставаться. Скажу без хвастовства: ко мне недавно обратился депутат городского совета. Я все сделал в лучшем виде, его жене очень понравилось!

Сказала, что будет рекомендовать нас своим подругам из организации «Женщины Эстонии», и фирму завалят заказами...

В этот момент в трубке что-то хмыкнуло и взволнованный голос спросил.

– А это дорого?

– Цены стандартные, лишнего не берем. Можно в кредит. Можно по договор-подряду.

– Это как?

– Оплата после подписания акта выполненных работ. Когда вы получили именно то, что хотели, когда у вас нет никаких претензий к мастеру. Вы все лично оценили, прочувствовали, Затем мастер при вас использует подсветку, проверяет вытяжку.

– Очень необычно, но, не скрою, весьма интересно. Понимаете, я женщина интеллигентная, можно даже сказать, стеснительная...

– Я вас понимаю. Мы предложим вам несколько вариантов и вы сами остановитесь на одном, который наиболее понравится. Тут стесняться не надо. Хотите получить максимальное удовольствие от моей работы, объясните, что хотите, какой вариант вам более подходит.

– А какие есть варианты?

Классический и экстравагантный, Одним нравится линейная посадка, другим – угловая. Вчера показал одной даме П-образный вариант и она так им загорелась, что спасу нет. До этого она мечтала, чтобы ей сделали изогнутую стойку. Говорит, она так привыкла, эта дополнительная точка опоры.

– Я её понимаю. Все это может вызвать головокружение.

– Так как мы договоримся? Два варианта. Или вы ко мне приезжаете, показываете, что требуется сделать. И я тут же приступаю. Или мы к вам подъедем с братом.

– А зачем с братом. Он-то нам зачем?

Не волнуйтесь, его услуги в стоимость не входят. Заказ исполнять буду я один, а он для страховки. Иногда требуется что-то подержать, раздвинуть, загнуть, промерить. У вас, кстати, глубина стандартная будет?

– Да как вам сказать... Знаете, я тоже хочу П-образный вариант.

– О! Чудесный выбор! На П-образный вариант особенно много желающих. Когда заходишь в центр, то создается впечатление объемности. Справа и слева гладкие рабочие поверхности, а впереди, под козырьком в углублении, рабочий выступ. Красота!

– Вы меня так сильно... взволновали. Приезжайте немедленно. С нетерпением жду!

Послесловие.

Через несколько дней ошибку в объявлении заметили и устранили. Но, странное дело: даже после того, как буква «Х» снова заняла свое законное место, сама эта история подняла популярность фирмы на новый, более высокий уровень...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Север: походы, учеба и прочее...

Северный флот по праву считается самым современным и мощным по сравнению со своими западным (БФ), южным (ЧФ) и дальневосточным (ТОФ) собратьями. Данный раздел состоит из 31 рассказа, включающих в себя период службы автора на Севере, предшествующей этому учебы в академии, океанские походы и последующую творческую работу во флотской газете «На страже Заполярья».

9. Тост

Подводные лодки ходят в одиночку, каждой из них указывается район действия, поэтому любой обнаруженный подводный контакт принято считать целью. На практике так оно и бывает. К примеру, когда в феврале 2020 года в районе Курильской гряды была обнаружена подводная цель, нарушившая государственную границу и классифицирована, как подлодка ВМС США типа «Вирджиния», с ней долго не церемонились, а выдворили из наших территориальных вод. Экипажу нарушителя по звукоподводной связи на русском и английском языках передали требование немедленно всплыть. Но американцы его проигнорировали. Тогда экипаж фрегата «Адмирал Шапошников» применил против нарушителя уже военные средства, как того требуют документы о защите госграницы.

Исходя из истории многолетней практики подобных мирных «сражений», самым эффективным способом в аналогичных случаях является гидроакустический удар. Представьте, что вы сидите в железной бочке, по которой молотят кувалдой. Так вот, когда включена аппаратура гидроакустической пеленгации в активном режиме, ощущение именно такое.

Тут уже не надо даже передавать предупреждение по звукоподводной связи об обнаружении. Всему экипажу ясно: лодку засекли. А следующая команда в таких случаях звучит: «Оружие к бою приготовить».

Гидроакустики на подводной лодке прекрасно слышат, как у лодки противника со стуком открываются внешние крышки торпедных аппаратов. А с помощью средств радиоразведки можно получить информацию о физическом приготовлении оружия к применению. Так как сами же американцы пугают весь мир «русской угрозой», им вполне простительно ретироваться из опасного района.

В том конкретном случае американская подлодка использовала самоходный имитатор для раздвоения цели на средствах радиолокационного и акустического контроля и с максимальной скоростью покинула территориальные воды Российской Федерации.

Но враг хитер и коварен. Он всеми доступными и недоступными способами пытается выведать военные секреты.

На Северном флоте был такой случай. В рамках сдачи курсовой задачи Л-2 экипажи двух многоцелевых атомных субмарин разыграли в полигоне дуэльную ситуацию, в ходе которой тренировались атаковать и контратаковать подводную лодку условного противника при двустороннем применении оружия и гидроакустических средств. Непосредственно перед дуэлью по звукоподводной связи к одному из командиров обратился якобы второй с просьбой уточнить кое-какую информацию. Такое иногда случается, ничего чрезвычайного в этом нет.

Но в данном случае командир первой субмарины интуитивно почувствовал какой-то подвох и, перед тем, как вступать в диалог, попросил коллегу ответить на вопрос-тест.

Даже с учетом того факта, что военно-морская разведка иностранных государств ведет, или старается вести, досье не только на руководство флота, но и на командиров крупных соединений и кораблей, всего они, понятное дело, знать не могут. Супостат не имеет понятия о так называемой, внутренней кухне гарнизонов подводников. В данном случае командир первой субмарины попросил уточнить: какой самый любимый тост у их общего комдива.

Контр-адмирал, командовавший этой дивизией АПЛ, был от природы красноречив, умел красиво выступить и произнося праздничный тост, посвященный Дню ВМФ или успешному возвращению лодки в родную базу, как правило, завершал свои поздравления короткой, но емкой фразой: «За нас с вами, и за хрен с ними!» Ради справедливости необходимо признать, что иногда вместо слова «хрен» он употреблял более емкое существительное, но это уже детали.

Об этом знал каждый офицер дивизии, но американцы, понятное дело, не могли даже догадаться о чем идет речь. В результате человек, задававший вопрос на русском языке, замешкался и стало понятно, что это происки супостата, незаметно следящего за действиями российских подводников.

Употребляя контр-адмиральный слэнг, можно резюмировать: «Господа потенциальные противники! Сколько бы вы не пыжились и не изобретали самые ухищренные уловки против наших ребят, у вас это никогда не пройдет! Действительно, хрен вы когда поймете загадочную русскую душу. Даже не пытайтесь...»

10.Роба

Для командира подводной лодки при погружении забыть члена экипажа вне прочного корпуса субмарины – страшный сон и непростительная ошибка. Существуют нормативы срочного погружения субмарины, в соответствии с которыми все члены экипажа, находящиеся на мостике должны юркнуть в верхний рубочный люк за 20 секунд.

Второпях может случиться всякое. И хотя после команды: «Все вниз! Срочное погружение! – подводники, оказавшиеся на мостике или в надстройке, несутся к ВРЛ, чтобы не дай Бог, не остаться снаружи погружающейся субмарины, к сожалению, редко, но такие случаи имели место.

В нашей истории никто не пострадал, но повышенное эмоциональное состояние едва не привело к сердечному приступу командира субмарины. А дело было так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.